

Традиционная игра как пространство личностного становления ребенка.

Теплова А.Б.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1363-251X>, e-mail: abteplova@mail.ru

Большую бы услугу делу воспитания оказал тот педагог,
который изучил бы в подробности возможно большее количество детских игр, и,
испытав их на практике с детьми,
анализировал бы их психическое влияние на детские натуры.

К.Д.Ушинский «Педагогическая антропология»

Современное отечественное образование находится в поиске инновационных ресурсов для преодоления старой учебной модели образовательного процесса. Основной интерес сконцентрирован на разнообразных формах зарубежного опыта. Тезис о том, что традиция на сегодня – лучшая форма инновации пока не доступен для широкого круга педагогов. При этом мы можем сказать, что интерес педагогов к опыту традиционной культуры в воспитании детей очевиден.

Мы рассматриваем традиционную народную игру как пространство личностного становления современного ребенка и одновременно как концепт культуры. Смысл концептуального анализа в переводе знания об объекте из пространства действительности, в знание объекта в пространстве идеального. Традиционная игра объединяет в себе множество факторов, таких как национальная традиция, фольклор, религия, идеология, жизненный опыт, образы искусства, ощущения и даже система ценностей, которые как раз и свойственны

концептам, как явлению обыденной философии. Рассматривая игру как концепт, мы отмечаем все ее составляющие, т.е. структуру игры, и те культурные и психологические представления, понятия, знания, переживания, и ассоциации, которые в них заложены, и ставим своей целью выявить и определить возможности уже конкретной игры в психолого-педагогической работе с детьми.[20]

Мы считаем, что народная игра является как посредником, проводником ребенка в мир культуры взрослых, так и, одновременно, своеобразной экспериментальной площадкой, на которой происходит освоение норм и ценностей культуры, а также развитие личности ребенка, его взросление.

Если же говорить о самобытности как качественной характеристике личности, то следует отметить, что она проявляется не только в своеобразном, неповторимом поведении, но и в укорененности в культуре, в постоянстве существенного в человеке, рожденном не в заимствовании и подражании, а в «опоре на духовно-нравственные основы себя лично и своей культуры»[11].

Важнейшим смыслом периода детства в жизни человека является вхождение ребенка в культуру и укорененность в традиции. По нашему глубокому убеждению, период детства, прежде всего дошкольного, это время освоения норм и формирования идеалов. Ребенок знакомится с социальным миром, ищет свое место в нем, что, согласно возрастнo-нормативной модели, предложенной В.И.Слободчиковым и Е.И.Исаевым, является одной из возрастных задач развития[18].

Отечественная психология разработала разные подходы к детской игре, которые нашли отражение во многих работах. Среди них можно выделить объяснение природы детской игры как формы общения (М.И. Лисина [8]), как формы усвоения деятельности взрослых (Д.Б. Эльконин [24]), как практики развития ребенка (С.Л. Рубинштейн [15]), в том числе развития воображения (В.Т. Кудрявцев [7]) и пр. Однако традиционные народные игры редко попадают в поле зрения психологов, хотя именно традиционная игра наиболее корректно и продуктивно обеспечивает важнейший для ребенка процесс «вхождения в

наследование культуры»[2]. По мнению А.В. Черной «традиционная игра выступает в качестве механизма самовоспроизводства культуры во времени истории»[23]. Значение игры в процессах «вращения» ребенка в культуру (Л.С. Выготский [2]), включающих в себя и элементы культуротворчества (В.Т. Кудрявцев [7]) очевидно для культурно-исторической психологии. Однако мало исследовано содержание традиционных игр, их культурно-исторический характер. Пройдя вековой отбор, шлифовку временем, они стали хранителями и средствами трансляции особенностей общения, особенностей взаимоотношений, свойственных народу, в котором они родились и существуют, как культурная форма поддержания психоэмоциональной общности людей. Таким образом, традиционная игра выступает средством присвоения исторически сложившейся структуры национального самосознания (В.С. Мухина и др. [9]), которая определяет форму поведения и общения человека.

Мы считаем, что народная игра является как посредником, проводником ребенка в мир культуры взрослых, так и, одновременно, своеобразной экспериментальной площадкой, на которой происходит освоение норм и ценностей культуры, а также развитие личности ребенка, его взросление.

И здесь необходимо специально остановиться на понятии личности, вокруг которого сегодня складывается достаточно сложная ситуация смешения двух категорий: «личность» человека и человек как личность. Мы разделяем мнение В.И Слободчикова о том, что личность – это не качество, и не особая структура свойств или черт. «Личность – это целостный, всеохватный способ бытия сразу всего человека, в своей предельной адресованности Другому и в своей предельной открытости – Богу». [16] Понятие личности – ключевое в педагогике и в психологии, однако сама по себе личность не может быть абсолютизирована. Личность не развивается из самой себя, но приобретает свое содержание в общении с миром ценностей, в живом социальном опыте и в обращении к Богу. Развитие личности охватывает всю полноту человеческого бытия, неразделимо с развитием эмпирии и также имеет различные периоды.

Развитие личности, по мнению отечественного психолога, педагога и философа В.Зеньковского, идет в трех направлениях[5]. Первое направление – это развитие своеобразия, творческого начала. Второе связано со становлением различения добра и зла в себе и в мире, что проявляется в развитии начала свободы и волевых проявлений. Третье направление развития связано с социальной средой, культурой и традициями и осуществляется через развитие языка.

Очевидно, что игра – основная культурная практика детства и именно в ней идут главные процессы становления личности человека. Своеобразие личности в ребенке проявляется в его индивидуальном способе познания мира, в тех обычных, привычных для него способах самореализации и самоопределения, которые тесно связаны с содержанием его бытия и со-бытия с другими людьми. Именно это и понимается как культурные практики ребёнка. Понятие "культурные практики" объясняет как формируется субъектная позиция ребёнка, с помощью каких культурных механизмов ребёнок выбирает то или иное действие и какое влияние этот выбор оказывает на его развитие. В традиционных народных играх создаются возможности для проявления индивидуальности ребенка во взаимодействии с другими, в равных условиях, при соблюдении общих правил. При этом игра приветствует индивидуальные проявления, собственный стиль игры, игровых отношений. Однако в игре может проявиться и негативный опыт, например, усвоенный ребёнком опыт недовольства, обиды, ревности, протеста, и даже грубости и агрессии. От того, что именно будет практиковать ребёнок, зависит его характер, система ценностей и оценок, стиль жизнедеятельности, дальнейшая судьба. Традиционная игра легко раскрывает и проявляет эти индивидуальные особенности ребенка, одновременно предоставляя культурные формы их развития или преодоления. Важно вовремя увидеть этот дар ребенка, своеобразие его индивидуальности, дать ему раскрыться и вовремя дополнить, уравновесить другими культурными способами самореализации. Педагог, в представлении В.В.Зеньковского, должен увидеть ту «глубину, в которой

раскрывается «крест» человека, его духовная задача, логику и красоту его духовного пути». [5]

Вторая линия развития личности связана со становлением воли и свободы. Наиболее естественно свобода и творчество ребенка проявляются в игре. Задача воспитывающего взрослого помочь ребенку обрести зрелую свободу. Эта задача решается на протяжении всего детства. Свобода всегда связана с выбором между добром и злом. В отечественной культуре добро является главной ценностью на протяжении столетий. Невозможно воспитание свободы вне ее связи с добром. Отечественная педагогика ставит своей главной целью не приспособление ребенка к жизни, не насаждение добрых привычек, но обеспечение связи добра и свободы. Развитие навыка добровольного принятия свободы другого возможно только в общении, а это связано с третьей линией духовного становления личности ребенка – социальной.

Значение социальных связей настолько велико, что многие педагоги и психологи склонны видеть в этом главный фактор развития ребенка. Однако духовное развитие человека связано с социальностью не внешне, а внутренне, поскольку она дает материал для духовной работы, она является условием его жизни и одной из сторон его личности. Социальная сторона личности развивается во встрече с другими в со-бытийной общности, которая обуславливает встречу с самим собой, а также во встрече с абсолютным Другим, которая и задает вектор развития.

Огромную роль в становлении личности ребёнка играет детское сообщество, в котором осуществляется самоопределение и инициативная деятельность детей, происходит становление и формирование культурной позиции ребёнка. Детское игровое сообщество создаёт условия для освоения в игровой деятельности важнейших культурных практик, которые становятся основой самостоятельного целесообразного действия, осознанного нравственного поведения.

И здесь мы подходим к собственно игровой практике как антропопрактике становления духовного и нравственного начала в ребенке. Все три линии

духовного развития личности ребенка, о которых мы говорили выше, реализуются в игре, как практике становления человеческого в человеке.

Отечественный психолог Н.И.Непомнящая, подробно и глубоко изучавшая игру, доказала, что в игре, как и в творчестве, во всей полноте реализуются сущностные свойства человека, его личность. Она определяет их как форму жизни личности, считая, что только «в игре и в творчестве личность максимально реализует себя, свои сущностные (и потому не насыщаемые) потребности и возможности».[10, с. 34] Это — потенциальная универсальность, неконечность личности (преодоление ограниченно привычных представлений о мире и о себе — трансцендирование), отождествление себя с другими людьми и обособление своего «Я». Данные свойства являются основой духовности, свободы и любви, и сами, по мнению автора, имеют духовную природу. О связи игры с творчеством и началом свободы пишет и педагог, психолог и философ В.В.Зеньковский. В игре зреет активность ребенка, его сознание и навыки творческого отношения к миру. Но более всего он выделяет в детской игре возможность для реализации стремления ребенка к смысловой сфере, которое трактует как изначальную точку всей духовной жизни ребенка. Игра ребёнка, по мнению В.Зеньковского, не только вся пронизана влечением к смысловой сфере, она одно из простейших средств для проникновения в неё. «Это является величайшим свидетельством того, что и в ребенке идет подлинная духовная жизнь» [5, с. 108].

Именно третья, социальная, линия развития личности наиболее полно реализуется в народных традиционных играх. В традиционной культуре развитие духовных способностей ребёнка было одной из важнейших задач и пронизывало все сферы жизни детей. При этом исследователь традиционной игры В.М.Григорьев отмечает, что «высокие требования к честности, справедливости, доброте и другим важнейшим человеческим качествам заключены во всех лучших играх. Интересно, что игр морализаторских в народе почти не было. Нравственные требования заключены в содержании игр, её правилах и традициях». [3, с. 71] Внутри игры создаются возможности широкой

вариативности поведения, например, от индивидуального к коллективному, и наоборот. Что позволяет освоить разные модели поведения и обрести опыт определения самостоятельной стратегии в различных игровых ситуациях.

В игровой ситуации дети, выстраивая отношения на принципе паритетности, признают за собой и за другими равные права и обязанности, одновременно принимают главенствующую роль игрового лидера – воды, или низкую статусную роль входящего в игру, «новенького», неумелого и т.д. Такое сочетание равноправия и соподчинённости развивает в детях чувство свободы, уважения к общему мнению, самостоятельности, ответственности, осмысленности своих действий.

При анализе традиционной народной игры нами были выделены ее особенности, которые проявляются в следующих дихотомических признаках, представленных в табл.1[19]

Таблица 1. Дихотомии традиционной игры

Коллективность	Индивидуальность
Иерархичность	Паритетность
Добровольность участия	Подчиненность правилам
Жесткая заданность	Вариативность
Закрепленность системы поощрений и наказаний	Культурные формы примирения, разрешения конфликтных ситуаций

В игре происходит пробуждение нравственного чувства, осуществляется внутренняя духовная работа, позволяющая в дальнейшем стать развитой личностью. В дошкольном детстве в игре, которая понимается нами как антропо-практика, направленная на воспитание и развитие собственно человеческого в человеке, происходит встреча ребенка с самим собой, открытие другого как друга. Духовное и нравственное развитие — это не совершенствование каких-либо граней личности, но подлинно человеческий способ жизни, связанный с

открытием самоценного, очевидного и необходимого смысла собственного существования.

В традиционных играх ребёнок задействует механизмы, которые будут востребованы и в социальной, и в духовной жизни. В игре происходит встреча ребёнка не только с другими, но и с самим собой. Именно через других ребёнок может осознать себя, взглянуть на себя глазами другого. В игре ему предоставляется возможность исправиться, понести наказание и вернуть себе «доброе имя». В игре происходит освоение ребёнком двух планов бытия – внешнего – социального, и внутреннего – духовного. То как ребенок проявляет себя в игровой ситуации, как он поступает по отношению к другим, по отношению к игре и общественным правилам, к устоявшимся нормам, говорит о его социальной зрелости.

О значении поступка в становлении личности ребенка дошкольника писал С.Л.Рубинштейн в Основах общей психологии, размышляя о несколько преувеличенной роли сюжетной игры в современной психологии. Соглашаясь с тем, что игра имеет наиболее существенное значение для формирования основных психических функций и процессов ребенка-дошкольника, Сергей Леонидович сомневается, что игровая деятельность является основой образа жизни ребенка и определяет «самый стержень личности ребенка как общественного существа». «Как в преддошкольный период, - пишет С.Л.Рубинштейн, - основным в развитии ребенка является овладение предметными действиями и речью, так в дошкольном возрасте основным является развитие поступка, регулируемого общественными нормами. Его формирование является основоположным приобретением или новообразованием дошкольного периода в развитии человека, что никак не исключает значения игры для формирования психики ребенка и обогащения его душевной жизни». [14]. К сожалению, тема поступка как основополагающего новообразования в дошкольном детстве не была раскрыта. Жизнь ребенка дошкольника не сводится только к игре, воображаемой ситуации и игровому взаимодействию. Ребенок живет в реальных отношениях с взрослыми, со сверстниками, которые

определяют его повседневную жизнь «как общественного существа», говоря словами С.Л.Рубинштейна.

Философский анализ поступка дан в трактате Бахтина «Философия поступка».[1] Понятие поступка, раскрывается через со-бытие. Поступок есть не что иное, как со-бытие в аспекте его воплощения. Поступок рассматривается Бахтиным не извне, но изнутри самого поступка. Каждый поступок имеет конкретные эмоционально-волевые центральные моменты: я, другой и я-для-другого. «Все ценности действительной жизни и культуры расположены вокруг этих основных архитектурных точек действительного мира поступка: научные ценности, эстетические, политические (включая и этические и социальные) и, наконец, религиозные».[1] Поступок раскрывается в событийном пространстве в личной встрече с другим, через отношение к другому. По Бахтину ценностным центром поступка является его ответственность. Важным оказывается не содержательно-смысловая, а именно эмоционально-волевая, тяжелая составляющая поступка, которая, по словам Бахтина, «нудительная», то есть связанная с самопринуждением к поступку, как единственному проявлению личной причастности к жизни, личного «не-алиби» бытия в мире. Именно эта причастность превращает каждое проявление человека: чувство, желание, настроение, мысль - в активно-ответственный личный поступок.

Мерилом нравственности является поступок. Любой поступок всегда совершается персонально. Это выбор свободной личности в отношении к другому, совершаемый персонально от себя и для другого. Эти ключевые моменты поступка связаны с понятием нравственного выбора и требуют личной, персональной ответственности.

Для становления поступка у дошкольника должны быть созданы условия, поддерживающие свободную и самостоятельную деятельность ребенка, как основу его собственного самостоятельного выбора. Одним из таких условий является традиционная игра, которая практически неизвестна современным педагогам и поэтому воспринимается как вариант подвижных игр. Однако в ее структуре мы смогли выделить компоненты, которые становятся условиями для

становления самостоятельного нравственного действия или недействия, которое мы понимаем как поступок.

Добровольность участия в игре и одновременная подчиненность ее правилам и сценариям вырабатывают важнейший навык культурного человека быть свободным в принятии ограничений. Свобода быть хорошим, умение сохранить принятый закон игры вне зависимости от собственных желаний, — шаг на пути обуздания самоволия. Как этот процесс работает можно проследить на самой простой игре для малышей «Колпачок». В центре круга сидит на корточках Колпачок, а все в хороводе ходят вокруг и поют простую песенку: Колпачок, колпачок,

Тоненькие ножки,
Красные сапожки.
Мы тебя растили,
Мы тебя кормили,
На ноги поставили,
Танцевать заставили.

На словах «На ноги поставили» круг сходится к Колпачку и помогает ему встать на ноги. Затем все расходятся и поют, прихлопывая, «Танцуй, сколько хочешь, выбирай, кого захочешь». Колпачок танцует и затем выбирает другого Колпачка и игра повторяется. Что происходит с ребенком, сидящим в центре круга? Это зависит от особенностей ребенка. Большинство детей испытывают дискомфорт. Причины такого дискомфорта могут быть разными. Например, ребенок активный и очень хочет оказаться в центре. Но, попадая в центр круга, именно в силу своей активности, он больше не хочет там быть и стремится уйти. Если стеснительный ребенок входит в эту игровую ситуацию, то тоже должен ее перетерпеть, поскольку находиться в центре внимания для такого ребенка достаточно трудно. Итак, какие условия создает именно эта игра? Мы можем выделить несколько. Прежде всего, краткость игры — кон (период игры) ограничен коротенькой песенкой. Любой, входящий из круга в центр, понимает, что потерпеть надо короткое время. Во-вторых — свобода выбора участия-

неучастия, которая является обязательным условием игры. Ребенок может выйти из игры, пока песенка не началась, но если он остался, то должен доиграть. В-третьих, ограниченность пространства кругом хоровода. Хоровод – это граница, выход за которую все же затруднен. Ребенок находится в центре и все играющие смотрят на него. С одной стороны, - любой его выбор будет принят сообществом играющих, с другой - любой его поступок происходит на глазах у всех. Важно, что игра дает возможность ребенку почувствовать краткость переживания. «С психологической точки зрения, существует претерпевание как состояние и претерпевание как действие. За счет краткости игрового периода происходит превращение некоего психофизиологического состояния угнетенности в акт. Состояние превращается в действие претерпевания».[17,с.54] И здесь осуществляется та внутренняя работа, которую С.Л. Рубинштейн называл «нравственный поступок». Ребенок самостоятельно принимает решение потерпеть, не разрушать игру и свободно проходить через получение этого, достаточно сложного опыта. Почти все хороводные игры работают на волевое усилие. Но не на достижении успеха, а для личного развития. Ребенок накапливает опыт волевого усилия по преодолению себя.

Традиционная игра через систему отношений, культурный контекст, правила, систему наказаний и поощрений, актуализирует внутренний ресурс личности. Именно через преодоление себя, через волевое усилие происходит становление нравственного поступка, как важнейшего достижения детства.

И теперь необходимо остановиться на тех педагогических процессах, которые происходят в традиционной игре. Нам очень нравится применительно к периоду детства, предложенная А.А.Остапенко идея о неслиянно-нераздельном единстве двух педагогических процессов – стихийном процессе развития, для которого создаются педагогические условия и поддержка, и организованном процессе формирования, связывающимся в работе с идеями педагогического воздействия[12]. Их разумный баланс и обеспечит, по мнению автора, успешность горизонтального и во многом стихийного процесса развития человека. Для восхождения ввысь, для вертикального процесса становления и

совершенствования, необходимо преодоление, как цепь побед над притяжением, тяготением, влечением бездуховного низа в стремлении к высокому. Соотношение этих трех разнонаправленных процессов развития, формирования и становления и составляют антропологическую модель образования человека.

Мы считаем, что все поименованные выше процессы развития-формирования и становления-восхождения будут запущены и осуществлены в традиционной игре, причем не под внешним давлением воспитывающего взрослого, а основываясь на свободном и самостоятельном выборе ребенка. Об игре, как условии для развития личности ребенка, мы уже много сказали выше. Теперь остановимся на процессе формирования. Формирующее воздействие взрослого в традиционной игре заложено в ее особенностях, в форме и механизмах взаимодействия, и это не реальный, а обобщенный взрослый, представленный опытом воспитания человека в традиционной культуре. «Традиция призвана научить последующие поколения жить по «закону совершенному, закону свободы» и, действуя, достигать благих целей. То, что она оставляет грядущим временам – не набор форм культуры, а образ блага, образ совершенства, выраженный в этих формах»[4]. (М.В.Захарченко).

Итак, форма. Форма от латинского слова «фигура», наружный вид, ураз, образ, очерк или статья, внешнее. Вспомним о внешнем процессе формирования, как процессе организованном и осуществляемом взрослыми. В данном случае эта форма дана ребенку через традицию, традиционную игру. Анализ традиционных игр показал, что в подавляющем большинстве этих игр есть только две основные формы – круг и ряд. **Круг** – слово общеславянское, «круг, обруч, кольцо». Имеет несколько значений. Круг как совокупность, группа людей, объединенных общими интересами, связями. Лица, объединенные общей социальной средой и общей деятельностью. Круг может быть порочным. Можно вернуться на круги своя. Можно держать круговую оборону.

Форма круга имеет множество ресурсов. Прежде всего, это очевидное единство равноправных. Все стоящие в кругу равно удалены от центра, равномерно распределены в пространстве и обращены лицом друг к другу.

Стоящие в кругу люди обычно принимают позу открытую, с опущенными вниз руками, слегка развернутыми в центр. Можно назвать эту позу позой доверия и принятия, открытости и готовности к взаимодействию. Недаром именно форма круга используется в беседах, неформальных занятиях, тренингах, «круглых столах» и пр. Круг может быть разомкнут, если люди стоят свободно, или сомкнут, если стоящие в нем берутся за руки. Тогда пространство, ограниченное кругом, может быть закрытым или открытым. Закрытость пространства усиливается, когда круг движется, не размыкая рук. Пространство может сжиматься, разжиматься и уплотняться, когда стоящие смыкаются плотнее, прижимаясь друг к другу плечами. А также сужаться и расширяться, когда играющие сходятся к центру круга и расходятся до предела, вплоть до разрыва круга.

Круг с точкой в центре. Человек в центре круга невольно оказывается в центре общего внимания. Весь круг сосредоточен на нем. Само слово «со-средоточение» описывает именно совместное (приставка «со» обозначает совместность) объединение внимания на точке в середине. Вокруг стоящего в центре и создается среда изменения, в которой происходит взаимодействие – взаимное действие. Слово «взаимное» буквально описывает действие игры. Корень «им» объединяет группу глаголов происходящих от древнерусского, старославянского имѣти, имамъ, а также възъати, възъмж, обозначающих иметь, брать и однокоренных к глаголу внимать и слову внимание. Стоящий в центре как раз и должен выбрать и взять, возыметь следующего игрока. Выбор осуществляется добровольно и чаще всего поддержан словами песни, которую поют стоящие в кругу: «Выбирай, кого захочешь! Каравай, каравай, кого любишь выбирай». Итак, стоящий в центре круга находится в центре всеобщего внимания, готов к переменам, может, как сам влиять на стоящих в кругу, так и изменяться под их воздействием. Возможно поэтому современные дети, понимают позицию в центре круга, как позицию «повелевающего», например, в игре «Фруктовая корзина», и стремятся в нее попасть, нарушая правила и логику игры.

Пение – очень важный компонент традиционных игр, значение которого сегодня мало понимается. За последние десятилетия произошла серьезная трансформация отношения современного человека к пению. Пение утратило свою коммуникативную, объединяющую функцию. Совместное пение дает ощущение силы и радости совместного звучания, раскрепощение. Особенностью пения является эмоциональное переживание объединения, слияния в звуке и ощущение радости. Это принципиально важно для современного человека, чьи положительные эмоции по преимуществу связаны с индивидуально-личными переживаниями. Поэтому радость и счастье, достигнутые в совместном творчестве, становятся значимым достижением.

Выбор в игре может быть представлен в двух разных формах. Во-первых, выбирается игрок, стоящий в центре. Это выбор случайный, обусловленный считалкой. Его можно назвать принятием судьбы. Другой выбор – осознанный, который делает игрок из центра, выбирая себе замену. Тема выбора всегда актуальна. Психологически выбор – является актом сознательным, произвольным, ответственным, ценностным и свободным. Выбор – акт личностный, основанием которого является ценность. Выбор требует от человека мужества, свободы и ответственности. Необходимо отметить, что каждый игрок еще выбирает участвовать или не участвовать в игре, выйти в круг или выйти из круга.

Именованье. Одно из самых сложных действий в структуре игры. Имя – один из самых уязвимых органов человека. Мы всегда откликаемся на свое имя, даже, когда зовут не нас. В древних культурах имя скрывалось от посторонних, давались прозвища, семейные имена. Имя всегда связано с личным, с личностью, с памятью и знанием о его носителе. Поэтому открытое именованье себя ребенком, стоящим в центре круга, действие смелое, открытое. Человек произносит свое имя так, как он его знает или хочет нам представить. Это может быть полное имя, или уменьшительное, ласковое, а может быть общепринятое прозвище, а может – эпатирующее или гротескное. В любом случае – это выход с открытым забралом, презентация себя миру. «Я – Ваня!»

Теперь перейдем к анализу воздействия всех элементов структуры игры на ребенка. Во-первых, работает круг и движение, ограничивающее и отвлекающее стоящего в центре круга ребенка. Во-вторых, хоровод представляет собой единство, звучащее, держащееся за руки, улыбающееся и обращенное к ребенку в центре. В-третьих, право выбора, завершающее для стоящего в центре ребенка его в какой-то степени одиночество или выделенность, становится своеобразным переходом, возвращением в группу, ее общность и защищенность. Как мы уже говорили, ребенок, находящийся в центре круга, накапливает опыт волевого усилия по преодолению себя. А в качестве выигрыша ему предоставляется свобода выбрать любого участника игры на свое место. Чаще всего выбирается тот человек, который нравится ребенку. Все переживания забыты и идет открытое проявление симпатии. Это очень важно, что завершается игра удовлетворением не столько от проделанной внутренней работы, сколько от радости проявления открытого и доброжелательного чувства к другому.

В играх в форме круга с центром очевидное противопоставление одного и всех, одиночества и единства. Ребенок, стоящий в центре один, но окружен вниманием всех. Он не противопоставлен всем, а, напротив, как бы стремится вновь войти в эту общность. Игра, выделяя одного из единства, только подчеркивает его общность со всеми. Все как-бы любят одним, другим, третьим, вновь узнавая его, через именование, схождение-расхождение, общее пропевание его имени. А стоящий в центре видит общность и единство играющих, их отношение к себе. Поэтому большинство детей говорит, что им приятно, они ощущают общее внимание, эмпатию, радость. Игры этого типа постоянно предлагают смещение доминанты с себя на Другого, выделение другого, его приятие. Именно общее приятие и становится ресурсом для коррекции у детей, испытывающих тревогу и фрустрацию от пребывания в кругу. В этой игре факторы, которые обычно приводят к агрессии, оказываются в таких условиях, когда доминанта поведения не предполагает агрессивной реакции. Таким образом постепенно вытесняется сложившийся опыт агрессивного реагирования у сложных детей.

Форма ряда. Слово Ряд общеславянское, обозначает "ряд, порядок", а также ряда "уговор, условие". Ряд может быть как плечо с плечом, так и вереницей. В любом случае ряд имеет как-бы два конца (или два начала). Есть игры, в которых оба конца поочередно проходят в ворота, образованные первой и, соответственно, последней парой. Если у круга конца нет, то у ряда есть два конца, каждый из которых одинаково равноправен и активен. Ряд более открыт и агрессивен. Ряд может быть как рядоположен, так и противоположен. Стоящие напротив друг друга ряды называют стенкой, и есть достаточное количество игр, в которых ряды сходятся и расходятся. Игроки, стоящие в одном ряду, уже не могут видеть друг друга, зато более сплочены телесно, чувствуют плечо друг друга, представляют единство, которое часто подвергается риску быть разомкнутым, разрушенным, поврежденным. Игры в форме ряда более динамичны, имеют больше вариантов движения, чем игры в кругу. Если круг – это некое цельное мы, равноправные и целостные, то ряд – это один за всех и все за одного, это мы, но с личной ответственностью каждого за всех. Игры с формой «в ряд» обычно для детей постарше.

Переходной формой является вереница. Вереница всегда имеет ведущего, «голову», матку, которая ведет всех за собой. Вереница всегда движется вперед, проходит препятствия, меняет направления движения. Ведущий может сам набирать себе «хвост» (Пошли наши гусли, Змея и пр.), либо предоставить возможность игрокам самим собраться и распределиться (Коршун, Тетера и пр.). Игроки в веренице – это определенная иерархия. Однако хвост не всегда пассивен, напротив, есть игры, в которых необходимы определенные навыки и сноровка, чтобы сохранить единство или, чтобы победить, поймать и пр. Здесь также проявляется командный характер этой формы игры.

Предварительный концептуальный анализ явления необходим для понимания механизма формирования и создания условий для развития личности ребенка, а также фокусированного рассмотрения ситуаций, возникающих в игре и определения их значения для развития личности ребенка и возможной последующей коррекции определенных свойств участников. Мы считаем, что

форма имеет существенное влияние на ребенка, на процессы становления и развития, происходящие в игре. Для анализа поведения детей в игре была разработана схема структурированного наблюдения.

Практически все народные игры имеют чётко заданный сценарий, внутренний закон, а также правила внешне не нарушаемые. При этом вариативность, как свойство традиционной культуры, допускает широкую возможность импровизации, но пресекает разрушение игры. Каждая игра выступает как прототип. Начиная игру, договариваясь о том, в какую игру играют, дети не оговаривают правила игры, достаточно сказать, что мы будем играть в салки или прятки. Само слово «Салки», вызывает в сознании играющих определенный прототип, который, при этом, не может быть воспроизведен в абсолютной точности, поскольку игра это живой и неповторимый процесс, совершающийся здесь и сейчас (Й. Хейзинга [22, с. 17]).

Каждая сыгранная игра это прецедент, причем хороший прецедент может сам стать прототипом, вариантом игры. Так появляются варианты игры в салки – со шляпой, «колдунчики», «салки ножки на весу» и множество других. Но, играя в салки, дети играют именно в салки, какие бы варианты и прецеденты игры сейчас не совершались. Есть водящий, есть убегающие и есть правила по осаливанию и переходу роли воды к другому игроку. Но, если кто-то из играющих начинает разрушать игру, менять не правила игры, а саму игру, превращая ее в баловство для себя, не удерживает возложенной на него роли, не понимает хода игры, ведет себя агрессивно по отношению к правилам, то игра прекращается. Именно такую ситуацию мы наблюдаем в работе с детьми на практике, и именно ее мы понимаем как проявление девиантного поведения.

В наблюдении за игрой мы используем ключевой параметр «соблюдение правил». Анализ игры как концепта позволил выделить ее структуру, задающую значимые правила, необходимые для соблюдения в игре, относительно которых может оцениваться наблюдаемое поведение детей.

К структуре игры относятся: ее форма (круг, ряд, вереница и пр.), пение, ритм, особенности движения (хоровод, схождение и расхождение, переходы с

места на место и пр.), выбор (в начале игры, при смене ведущего и пр.), роль (игровая, например, Коршун или позиция – ведущего, ведомого и пр.), а также правила. Значимыми являются и особенности игрового поведения детей – отношения в игре, взаимодействие с другими играющими, проявление инициативы в игровой ситуации. Все эти показатели были положены в основу таблицы наблюдений за особенностями поведения детей в традиционной фольклорной игре.

Мы выделили нормативный вариант поведения, вариант отклоняющегося (девиантного) поведения и поведения в зоне риска, т.е. такого, которое, собственно, и может являться предметом профилактической работы [21].

Таблица 2. Таблица наблюдений за особенностями поведения детей в традиционной фольклорной игре.

№	На что обращать внимание в игре	Признаки нарушения	Численное значение признака нарушения
1.	Нарушение формы движения, расположения участников в игре (круг, линия)	Сознательное нарушение формы (виснет на руках в хороводе, выбегает внутрь, тормозит, разрывает линию в Тетере, не поддерживает движение вереницей)	3
		Не умеет двигаться в предложенном порядке, но старается соблюдать порядок	2
		Поддерживает форму, старается восстановить ее в случае нарушения, контролирует порядок (в рамках игровой мотивации или деятельностной)	1
2.	Нарушение ритма игры	Сознательное нарушение (бежит, тормозит)	3
		Не соблюдает, но реагирует на замечания, старается соблюдать, не умеет, не может пока.	2
		Соблюдает, включен в ритм, зажигает других, поддерживает, ему нравится быть в ритме, в игре	1
3.	Нарушение пения в игре	Не поет, не старается, кричит свое	3
		Не может, но старается	2
		И хочет и получается с удовольствием, старается заводить других	1
4.	Отношение к роли в игре	Не принимает роль, активно разрушает сценарий, выходит из игры (в Вороне не спит, прячется под стул, убегает, сопротивляется Ворону, не щиплет), пытается играть свою игру, вовлекает в нее других	3

		Не может быть в роли, не понимает, но прислушивается к замечаниям, не сопротивляется поправлениям его поведения	2
		Поддерживает роль, принимает, старается других вовлекать, контролировать соответствие роли, играет.	1
5.	Взаимодействие в игре	Не видит других, играет сам с собой, нет потребности контакта, сопротивляется вовлечению	3
		Не понимает, как взаимодействовать, нет навыка, но пытается, не сопротивляется вовлечению в контакт	2
		Старается быть во взаимодействии, поддерживает контакт, задает пример другим, вовлекает во взаимодействие	1
6.	Инициатива	Пассивен, не играет, хоть и находится в игре, «как бы присутствует»	3
		Активно поддерживает предложенное, но сам инициативы не проявляет, решения не принимает	2
		Иницирует игру, форму игры, хочет и умеет быть ведущим, вызывается быть водящим	1
7.	Отношение к правилам в игре	Сознательно нарушает правила, разрушает игру, привлекает внимание других к себе и своим действиям не соответствующим правилам игры	3
		Не всегда может соблюдать правила, не умеет, не получается, но дерзко и умышленно их не нарушает, прислушивается к замечаниям	2
		Удерживает правила, защищает от нарушений	1
8.	Отношение к выбору в игре	Активно не принимает выбор по отношению к себе, к другим, протестует, настаивает на своем, выходит из игры.	3
		Равнодушен к выборам, принимает, но не соперничает	2
		Активен в выборе, легко его делает и легко принимает выбор других, в том числе, когда его выбирают (не выбирают), легко претерпевает, когда его не выбирают, не равнодушен к выборам, но принимает их	1

Нам представляется, что суммарное количество баллов по выделенным показателям позволит количественно оценить в наблюдении уровень социального и коммуникативного развития (благополучия - не благополучия; нормального - девиантного поведения). Особое внимание при наблюдении мы обращаем на детей, показатели поведения которых имеют среднее значение. По нашему мнению именно поведение этих детей может стать предметом профилактических

усилий. Если ребенок не способен соблюдать правила игры, поддерживать элементы ее структуры, потому что не понимает их, не может выявить их самостоятельно в ходе игры, но старается их выполнять после того как ему их объяснили, то он относится к группе риска, так как может быть подвергнут воздействию и определенному обаянию детей активно нарушающих правила. Тогда игра разрушается, а ребенок получает либо опыт девиантного поведения, либо позитивный опыт личного преодоления деструктивных мотивов. Именно в свободе, сопряженной с добровольным принятием ограничений в виде правил и норм, реализуемой в со-бытийной общности, с радостью и удовольствием через вариативность и импровизационность каждой игры, и есть коррекционный и развивающий ресурс традиционных игр.

Однако наибольшую проблему сегодня представляет не недостаточная изученность традиционных игр, а отсутствие их в жизни современного ребенка дошкольника. Освоение традиционной культуры в образовательном пространстве не должно мыслиться как предметное дополнение к содержанию образования, ее образующий потенциал не может быть представлен как учебный предмет.

В условиях современных городов, когда нарушены традиционные механизмы передачи этнокультурного опыта, система образования является одним из важнейших каналов сохранения и передачи этнокультурных традиций. Однако в практике дошкольного образования не используются возможности традиционной игры как со-бытийной общности, детско-взрослой или ровеснической. Наиболее существенной задачей, на наш взгляд, является создание условий для восстановления детского игрового сообщества. Организация таких сообществ – посильная задача для учреждений образования.

Мы считаем, что в современном обществе есть новые способы трансляции культуры – это институты науки и образования. И здесь необходимо определить позицию педагога в процессе наследования. Нам представляется, что это позиция субъекта традиции. Она основывается на ценностном отношении к традиции и предполагает наличие рефлексивности и способности к

конструированию новых форм. В логике понимания традиции как действия педагог выступает как субъект, передающий объект наследования самому наследнику.

Позицию педагога по отношению к традиции определил еще К.Д.Ушинский, который говорил, что «педагог-ученый - не судия народного обычая, стоящий во внешней по отношению к народу и его преданию позиции, но продолжатель дела предков, только вооруженный новыми, успешнейшими средствами отбора и формирования учебного материала. Эти средства доставляет ему наука, позволяющая изучить множество педагогических опытов разного масштаба – опыт педагогов, отдельных учреждений и целых национальных воспитательных систем. Наука позволяет провести при помощи методов объективного исследования их сравнительный анализ, выделить общее и особенное, определить границы применимости. Но все это не более чем средства. Ценностный выбор педагог и ученый делает, руководствуясь глубочайшими интуициями, произрастающими из лона выпестовавшей его традиции» [4].

Что же мешает современному педагогу? М.В.Захарченко выделяет несколько сложившихся мифов, затрудняющих современному педагогу обращение к традиции.[4] Во-первых, это идея о замкнутости национальной культуры, связанная с одной стороны, с теориями национальной исключительности, с другой - с боязнью и отторжением всего, что имеет национальную окраску. В результате, происходит формальное ознакомление и воспроизведение внешних атрибутов или отдельных элементов национальной культуры, что является следствием поверхностного знания собственной народной культуры и полного неведения культурных традиций других народов. Во-вторых, идея о несовременности традиций народной культуры и фольклора, их несоответствии изменившемуся мироощущению и духовным запросам, которая находит воплощение в представлении о закономерном отмирании традиционной культуры. В-третьих, представление о фольклорных традициях как наследии непросвещенных, неграмотных и угнетенных слоев общества, что

приводит к необходимости обязательной обработки аутентичного материала либо в сторону его эстетизации, либо в сторону упрощения, низведения до популярно-развлекательного, "общедоступного" уровня.

Мы можем добавить, что в области принятия ресурса традиционной игры наиболее очевидно наличие традиционной профессиональной установки воспитателей на дидактическое использование игры и на активное руководство взрослым, буквально управление им детской игрой, которое не позволяет педагогам принять свободу и вариативность традиционной игры, увидеть ее педагогический потенциал.

При этом еще Е.А.Покровский отмечал, что если «какую-либо игру поставить в строго определенные рамки, вы тотчас увидите, что дети теряют в ней свою веселость, одушевление; она делается им скучной, как обязательный урок».[13, с.11] Это очень важное наблюдение, которое часто не учитывается при организации игр педагогами и психологами. Жесткое следование правилам без учета мотивации играющих, ломает живой импровизационный характер игры и лишает детей удовольствия в игре. Е.А.Покровский подчеркивает, что правила необходимы, но должны быть такими, «чтобы дети старались их выполнять», и при этом давали возможность проявить индивидуальность каждого участника игры. Именно в сочетании этих двух как бы противоположных характеристик игровых правил и состоит их особенность в народных играх - строгость выполнения и одновременно рамочность требований, оставляющих большие возможности для импровизации. Это и делает каждую сыгранную игру уникальной.

В заключение необходимо сказать, что традиционная (народная) игра обладает уникальными свойствами носителя и транслятора традиционной культуры, ценностными установками которой являются открытость, доброжелательность, общность бытия. По сути, народная игра передает «образ совершенства», выраженный в культурных формах. В традиционной игре идут процессы формирования нравственно-ценностных ориентиров, а также развития ребенка как субъекта собственных действий, как наследника традиций, как

человека, способного определить границы собственной самости во взаимоотношениях с другими, в условиях возрастосообразной деятельности в бытийной общности. Традиционная игра создает условия для реализации процесса духовного становления через преодоление собственной самости в стремлении к идеальным нормам, в различных испытаниях как физического, так и психологического свойства.

Литература.

1. Бахтин М.М. Философия поступка // Философия и социология науки и техники. М.: Наука, 1986.
2. Выготский Л.С. Игра и ее роль в психическом развитии ребенка. Психология развития. СПб: Питер, 2001. С. 56-79.
3. Григорьев В.М. Этнопедагогика игры. М.: Спутник+, 2008. 225 с
4. Захарченко М.В. Путь к традиции: опыт теоретического осмысления понятия традиции -Режим доступа: <http://www.portal-slovo.ru/pedagogy/37902.php> (дата обращения: 07.06.2017).
5. Зеньковский, В.В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. / В.В.Зеньковский. - М.: Издательство Свято Владимирского Братства, 1993г. - 223 с.
6. Исаев Е.И. Возрастно-нормативная модель развития в дошкольном детстве [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2017. Том 9. № 2. С. 166–177 doi: 10.17759/psyedu.2017090214
7. Кудрявцев В. Т. Смысл человеческого детства и психическое развитие ребенка. М.: Изд-во УРАО, 1997. 153 с.
8. Лисина М.И. Формирование личности ребёнка в общении. СПб.: Питер, 2009.
9. Мухина В.С. Феноменология развития бытия личности. Воронеж, 1999. 627 с.
10. Непомнящая, Н.И. Игра и творчество как формы жизни личности. /Н.И.Непомнящая. Развитие личности. - 2001. - №1. 6-24 с.
11. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога).— Екатеринбург. В.С. Безрукова. 2000.

12. Остапенко А.А. Антропологическая модель соотношения процессов развития, формирования и становления человека в кн. Лествица полноты образования человека. Опыт научной дискуссии / научн. ред. и сост. А.А.Остапенко. М.НИИ школьных технологий, 2019. 232 с. (Исследования гуманитарных систем. Вып.7). с.11-14
13. Покровский Е.А. Русские детские подвижные игры. – СПб. : Речь, Образовательные проекты; М. : Сфера, 2009. – 184 с.
14. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии - СПб: Издательство «Питер», 2000 - 712 с.: ил. — (Серия «Мастера психологии»)
15. Рубинштейн С.Л. Человек и мир. М., 1997. 192 с.
16. Слободчиков, В.И. Становление человеческого в человеке - императив отечественного образования [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование PSYEDU.ru. 2011. N3. URL: Режим доступа:
17. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Психология человека: Введение в психологию субъективности: учебное пособие. М.: Изд -во ПСТГУ, 2013. 400 с.
18. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Психология развития человека: Развитие субъективной реальности в онтогенезе: учебное пособие. М.: Изд-во ПСТГУ, 2013. 32 с.
19. Теплова А.Б., Чернушевич В.А. Ресурсы народной игры как социокультурного средства профилактики девиантного поведения // Культурно-историческая психология. 2017. Т. 13. № 3. С. 51—59. doi:10.17759/chp.2017130307
20. Теплова А.Б., Чернушевич В.А. Концептуальный анализ игровых коррекционных ресурсов // В книге: Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития : сборник материалов Всероссийского симпозиума психологов / под общей редакцией Д.В. Сочивко. – Рязань: Академия ФСИН России, 2019. С. 769-781. [Электронный ресурс]. – <https://elibrary.ru/item.asp?id=37275679> (дата обращения 25.06.2019)
21. Теплова А.Б., Чернушевич В.А. Коррекционно-профилактический потенциал традиционной игры (планирование экспериментального исследования) // Психология и право. 2019. Т. 9. № 3. С. 296-309.

22. *Хёйзинга Йохан. Homo ludens. Человек играющий* / Сост., предисл. и пер. с нидерл. Д. В. Сильвестрова; Коммент., указатель Д. Э. Харитоновича. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2011. 416 с.
23. Черная А.В. Развитие личности в традициях игровой культуры. Монография: В 2 ч. Ч. 1. Методология и методы исследования. М.: Издательство «Прометей» МПГУ, 2005. 237 с.
24. Эльконин Д.Б. Психология игры. М., 1978. 304 с.